

*Ивлева Анастасия Николаевна, студентка 2-ого курса кафедры
«Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва,
Российская Федерация*

СПЕЦИФИКА ПРЕВЕНТИВНОГО ХАРАКТЕРА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Аннотация: В статье рассматривается состав 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении». Производится анализ диспозиции статьи на соответствие характеру норм двойной превенции, задействованных в качестве техники предупреждения угрозы терроризма. Изучен вопрос о размере санкции, содержащейся в 205.6 УК РФ и её соразмерности степени общественной опасности деяния, заключенного в диспозиции данной статьи. На основе статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде выявлена динамика увеличения количества дел, связанных с несообщением о преступлении; производится сравнительный анализ демографических признаков осужденных по составам статей, включенных в главу 24 УК РФ с целью формирования криминологического портрета преступника. Анализируются факторы, позволяющие разграничить квалифицирующий состав соучастия от состава несообщения о преступлении.

Ключевые слова: Терроризм, террористическая деятельность, террористический акт, ответственность, несообщение о преступлении, антитеррористическое законодательство.

Annotation: The article discusses the composition of 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation « Failure to Provide Information of Crime». The article's disposition is analyzed for compliance with the nature of the norms of double

prevention used as a technique for preventing the threat of terrorism. The question of the size of the sanction contained in Article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation and its proportionality to the degree of public danger of the act contained in the disposition of this article has been studied. On the basis of statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court, the dynamics of an increase in the number of cases related to non-reporting of a crime has been revealed; a comparative analysis of the demographic characteristics of convicts is carried out by the composition of articles included in Chapter 24 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to form a criminological portrait of the criminal. The factors that make it possible to distinguish the qualifying composition of complicity from the composition of non-reporting of a crime are analyzed.

Keywords: Terrorism, terrorist activity, terrorist act, responsibility, Failure to Provide Information of Crime, anti-terrorist legislation.

Преступления против общественной безопасности всегда подразумевают под собой угрозу террористического акта; данный антисоциальный феномен затруднительно спрогнозировать, потому как терроризм не обладает сильно выраженной динамикой спада или роста с течением лет. Основным механизмом противодействия терроризму в рамках современных криминологических техник остается наделение характером двойной превенции норм, призванных декларировать меру наказания за преступления, связанных с террористической деятельностью.

В частности, Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», глава 24 Уголовного кодекса РФ «Преступления против общественной безопасности» была дополнена статьей 205.6 «Несообщение о преступлении» [6]. Инициативна законодателя была воспринята негативно; в официальном отзыве Верховного Суда РФ от 3

февраля 2016 г. № 3-ВС-701/16 на законопроект о дополнении УК РФ нормой ст. 205.6 отмечается, что «предложение о возврате ответственности за несообщение о преступлениях нуждается в дополнительном обосновании».

Из содержания данной статьи видим, что за несообщение в органы власти о лице, которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ следует ряд санкций: штраф, принудительные работы и лишение свободы в том числе [3].

С момента введения 205.6 УК РФ – «Несообщение о преступлении» в силу в 2016 году и по 2020 год мы можем наблюдать нестандартную практику правоприменения судами данной норм в отношении лиц, которым вменяют связь с организаторами и соучастниками террористического акта, а именно, - возросшее количество осужденных по данной статье при сохранении статичности количества, осужденных по частям 1 и 2 статьи 205.5 УК РФ [2].

Так, например, первый осужденный за несообщение о готовящемся теракте был приговорен к штрафу в 2017 году. В том же году к ответственности в качестве наложения штрафа в размере от 50 тыс. до 100 тыс. были приговорены 14 человек, при условии, что количество осужденных за организацию и участие в террористической деятельности равняется 96 человек [8].

К 2020 году число лиц, осужденных по статье 205.6, возрастает до 74 человек при том же количестве лиц, обвиняемых в участии и организации преступной террористической группировки, что и в предыдущих годах.

Помимо этого, в 2019 году, согласно судебной статистике, к 28 человеку из числа осужденных по данной статье, а именно из 49 человек, были применены принудительные меры к невменяемым [2] (Таблица 1).

Года	Всего осуждено по статье 205.6	Штраф	Лишение свободы	Условное лишение свободы
2016	0	0	0	0
2017	14	14	0	0
2018	47	43	1	1
2019	49	45	2	0
2020	74	68	5	1

Таблица 1. – «Санкции, применяемые к осужденным по статье 205.6 УК РФ»

Проанализируем судебную практику назначения санкции за привлечение к составу статьи 205.6. В 2017 году из 14 осужденных за несообщение все были привлечены к выплате штрафа. Аналогичная тенденция, наблюдается в 2018, в 2019 и в 2020 году [1].

Как видим из анализа судебной статистики, преимущественно к лицам, осужденным по статье 205.6 УК РФ, применяется штраф [3].

Объектом преступления является общественная безопасность. Дополнительные объекты в рассматриваемом составе преступления отсутствуют, поскольку охватываются объемом основного непосредственного объекта, так как без причинения вреда жизни, здоровью, собственности, не может быть посягательства на общественную безопасность [7].

Объективная сторона заключается в бездействии - несообщении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, связанных с терроризмом. Законодатель этой нормой устанавливает ответственность за неисполнение обязанности гражданина сообщить в органы власти о преступлениях, которые представляют серьезную опасность общественной безопасности.

При решении вопроса о наличии состава преступления следует помнить и положения ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких

родственников, круг которых определяется федеральным законом. Аналогичное положение изложено в примечании к рассматриваемой статье [6].

С субъективной стороны анализируемое преступление характеризуется виной в форме умысла. Лицо осознает, что не сообщает о достоверно известном ему преступлении террористического характера, и желает бездействовать [8]. В данном случае необходимо учитывать наличие возможности лица сообщить в компетентные органы о преступлении. Кроме того, оно реально должно понимать, что совершаются преступные деяния; также при квалификации учитывается, что лицо, имеющее информацию о готовящихся преступлениях, предусмотренных статьей 205.6 УК РФ, может и не знать о конкретных личностях, которые их совершают.

Исходя из анализа диспозиции рассматриваемой нормы, можно сделать вывод о том, что состав несообщения будет иметь место только в случае, если лицу достоверно известно об одном из указанных выше преступлений [9]. Это означает то, что лицо точно знало, было уверено в том, что располагает объективной информацией о лице, которое готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористического характера. В том случае, если лицо только предполагало, что обладает информацией подобного рода, состав несообщения отсутствует [6].

Соответственно, из данного тезиса вытекает предположение абстрактного круга лиц, которые располагают достоверной информацией о готовящемся преступлении.

В связи с антисоциальной направленностью основного деяния, - подготовки и организации террористического акта, общественная опасность несообщения о преступлении оценивается как крайне высокая; рассуждать в подобном ключе позволяет также негласный принцип, оформленный в ходе современной практики противодействия терроризму, согласно которому готовящееся преступление гораздо опаснее уже совершенного своей непредсказуемостью [3]. Невозможность определить характер и масштабы предполагаемого вреда, при том осложняемая трудностью выявления

участников и организаторов преступной террористической группы свидетельствует об актуальности двойной превентивности данной нормы.

Исходя из данного нами выше тезиса об опасности несовершеннолетнего деяния, последствия которого, как мы полагаем, можно было предотвратить донесением сведений о готовящемся террористическом акте, логичным предстает вывод о несоразмерности декларируемого статьей и применяемого вида наказания санкциям двойной превенции [6].

Законодатель предполагает, что достоверность определяют сведения, полученные лицом как очевидцем преступного деяния или сговора на совершение преступления. Пределы достоверности о готовящемся преступлении должны ограничиваться знанием лица о конкретных лицах, готовящих преступление, месте и времени совершения последнего [3]. Из данного суждения вытекает проблема персонализации лица в рамках исследуемого состава.

Мы предполагаем, что лицо, не сообщившее, но располагающее информацией о круге лиц, готовящих террористический акт, может подвергаться квалификации по составу статьи 32 УК РФ, - «соучастие».

Известно, что такая правовая категория, как соучастие, предполагает дифференциацию участников преступления по ролям, - исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Последний вид соучастия в преступлении характеризуется действием, направленным на сокрытие информации о преступлении, предоставлении путей сбыта и укрытия предметов преступления, а также помощь его совершению советами и указаниями [4].

Как следует из исчерпывающего перечня статьи 32 УК РФ, пособник характеризуется незначительным объемом участия в совершаемом преступлении, которое, тем не менее, мобилизует информационные сообщения между соучастниками, облегчая подготовку к террористическому акту. Имеет смысл сформулировать предположение о том, что в части объема достоверной информации, которой потенциально владеет лицо, обвиняемое в

несообщении о преступлении, она идентична объему информации, который, как показывает практика, владеет пособник. Функциональная связь между обвиняемым и участниками террористической группировки, в таком случае, ограничивается в силу обстоятельств дела, но не исключается полностью.

Таким образом, установление признаков несообщения о преступлении напрямую подразумевает включенность лица в причинно-следственную связь с преступным формированием.

С целью выявить закономерности между квалификацией соучастия лица в террористической группировке и квалификацией несообщения о преступлении, обратимся к криминологическому портрету лица, вовлеченного в информационный обмен между участниками террористической группы. Важной частью характеристики личности любого преступника являются социально-демографические данные. Исходя из статистики департамента Верховного Суда РФ за 2019 год, было выявлены следующие положения:

- Доля лиц, осужденных по статье 205.6 УК РФ и ранее имевших судимости, существенна на фоне общего количества осужденных за организацию и участие в террористической деятельности: 9 человек имели судимость ранее, 7 человек из них – не отбытую на момент привлечения к ответственности за несообщение о преступлении [2]. Два лица, осужденных по статье 205.6 УК РФ, совершили данное деяние в рецидиве [2]. Частота применения статьи о несообщении низкая, соответственно, учитывая также превентивный характер нормы, по статье 205.6 не ожидается фиксирование случаев рецидива. Этот факт отсылает нас на несоразмерность санкции статьи 205.6 УК РФ, проанализированную нами выше [3].

- Из 49 осужденных 5 лиц женского пола. Интересно то, что возраст половины количества осужденных соответствует периоду от 18 до 24 лет, и второй половины осужденных - от 30 до 49 лет. Оценка возрастных характеристик лиц, которые совершали теракты в последние годы, заключается в констатации факта их значительного омоложения, что следует признать негативной тенденцией в изменении характеристики личности террориста и

можно объяснить, в частности, и неблагоприятными тенденциями в общей структуре преступников из числа молодежи. Вероятно, в этом возрасте решаются наиболее важные жизненные цели, попытка совершить «карьерный прыжок», обустроить личные потребности; данная тенденция находит своё отражение в степени вовлеченности молодых людей в конфликтные группы [5].

- Почти все осужденные имеют гражданство РФ; все лица, принадлежащие к другому гражданству, являются гражданами СНГ.

- Лица, осужденные по статье 205.6 УК РФ, имеют различный уровень образования; доля тех, кто имеет высшее образование, не сильно отличается от доли тех, кто имеет только среднее общее образование. Абсолютное большинство осужденных трудоспособны, но не имеют постоянного источника дохода. Осуществляющие трудовую деятельность являются работниками среднего звена [7].

Вытекающим следствием из анализа криминологического портрета является выявление деструктивных наклонностей личности исследуемого типа преступника. Мы приходим к выводу о том, что детерминированная взаимосвязь исследуемого субъекта с членами преступных террористических организаций является почвой для большего разложения личности и её вербовкой, окончательным вовлечением обвиненного по статье 205.6 УК РФ в деятельность террористической группы.

Неоспорим тот факт, что лица, вовлеченные в террористическую деятельность, имеют ряд психических особенностей; в частности, подверженность влиянию враждебных идеологий, возведенных в религиозные постулаты, учение которых включает в себя исключительно отрицающее отношение к инакомыслящим [10]. Радикальная религиозно-идеологическая составляющая мировоззрения террориста инициирует формирование мотива борьбы против правоориентированных установок государства и общества, что ведет к катастрофе [6]. Справедливо замечание о том, что лица, осужденные за несообщение о преступлении, могут быть не религиозны. Это не оспаривает факта деструктивного склада личности преступника и не может

свидетельствовать об исключении возможности причинно-следственной связи с террористической организацией.

Учитывая вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам:

1. Статья 205.6 УК РФ, диспозиция которой охватывает несообщение о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, может стать инструментом манипуляции с назначаемыми санкциями. Размер санкций данной нормы не соразмерен большой общественной опасности деяния, которое заключается в бездействии лица, владеющего достоверной информацией о лицах, вовлеченных в терроризм; за данным лицом не исключается возможность регулярного сообщения с участниками преступной группы, о деяниях которых обвиняемое лицо знало.

2. Мы предполагаем, что содержанием исследуемой статьи должны квалифицироваться в связи с террористическими деяниями лиц, совершающих дестабилизацию государственного порядка в отрыве от террористической организации. То есть, несообщение о преступлении имеет смысл в случаях, когда лицо достоверно знало о готовящемся преступлении конкретного лица, не состоявшего в преступной террористической группе и действовавшего единолично в соответствии со своими личными мотивами, подверженного влиянию агрессивных идеологических групп, но не состоящего в организованной группе.

3. Несообщение о преступлении может быть рассмотрено как соучастие. Несообщение, которое было гарантировано в ходе общения между обвиняемым по данному составу лицом и участником террористических организаций, провоцирует последнего на укрепление в своих намерениях, в то время как для отстраненного от враждебной идеологии это становится фактором расширения прикосновенности к терроризму. Их двусторонняя функциональная связь также отягчается объемом информации, который исходит от участника. Таким образом, разграничение между укрывательством преступления, соучастием и пособничеством и несообщением о преступлении становится менее конкретной, а колоссальная разница санкций данных норм

предусматривает скорое освобождение виновного лица от избранного вида наказания либо в связи с небольшим сроком, либо в связи с имущественным характером санкции.

Библиографический список:

1. Веб – портал «Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации»: № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания», № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел», № 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ» за 2020, 2019 года. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>. Дата обращения: 19 сентября 2021 г.

2. Веб – портал «Агентство правовой информации»: Судебная статистика РФ. «Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел» за 2020, 2019, 2018, 2017, 2016 года// <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> Дата обращения: 19 сентября 2021 г.

3. Сабатов С. А. «Уголовно-правовая характеристика несообщения о преступлении (статья 205. 6 УК РФ)». Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2018 г.

4. Карасёва М.Ю. «Вопросы уголовной ответственности за использование рабского труда». Вестник СевКазГТИ. 2017. №4 (31). С. 144-148

5. Карасёва М.Ю. «Криминологическая характеристика субъекта преступления». Экономика и право. XXI век.. № 1. С. 85-92.

6. Карасёва М.Ю. «Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны». Гуманитарный вестник 2012. №2(2) С. 187.

7. Крутикина Ю.А. Автореферат «Уголовная ответственность за несообщение о преступлении» МГЮА. Кутафина, 2020 г., г. Москва.

8. Клименко Ю. А. «Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием

в терроризме». Актуальные проблемы российского права, 2018. № 9 (82) сентябрь, 2018 г.

9. Осташев А.А. «Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное», 2021 г.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ Глава 24. Преступления против общественной безопасности (ст. 205-227) (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c4bb1f325f985bb285ba1036d8e40c80b464f8f7/ Дата обращения: 12 сентября 2021 г.